

умы поляковъ, и ихъ прежняя увѣренность въ успѣхѣ уступила мѣсто боязни и унынію. Ренъе, узнавъ о настоящемъ направленіи арміи Тормасова, пошелъ на Кобринъ.

Въ это время Шварценбергъ переходилъ отъ Слонима къ Несвижу; Ренъе, съ саксонскимъ корпусомъ, сталъ отступать на соединеніе съ нимъ къ Слониму. Узнавъ о результатѣ Кобринской битвы, Шварценбергъ повернулъ назадъ, соединился съ Ренъе, и 23-го іюля выступилъ навстрѣчу Тормасова, имѣя подъ командою до 20.000 австрійцевъ и 13.000 саксонцевъ.

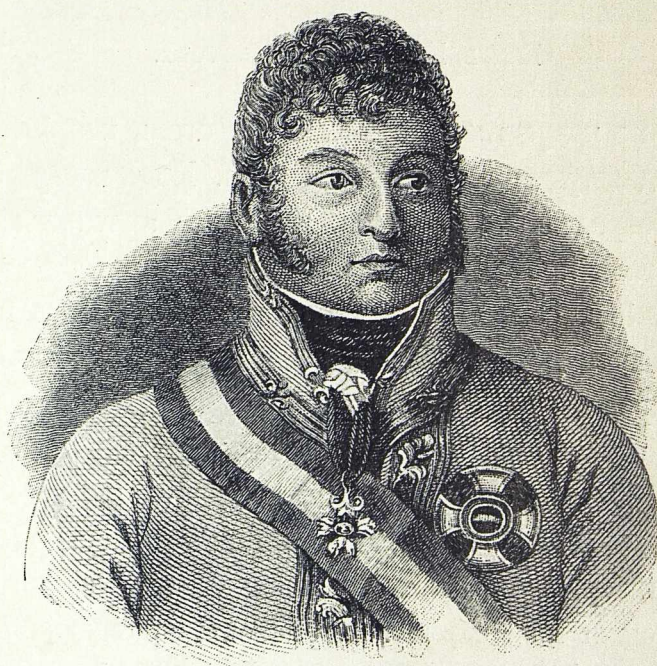
Тормасовъ, боясь слишкомъ удалиться отъ Волыни, которую онъ прикрывалъ и гдѣ были его магазины, расположился съ главными силами у Антополя, выдвинувъ два авангарда (одинъ—графа Ламберта къ Городечнѣ, по направленію къ Пружанамъ, а другой—Чаплица, къ Хомску). Шварценбергъ намѣревался воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ, чтобы отбросить Тормасова на Волынь и открыть сообщеніе съ Варшавою. Для этого рѣшился онъ дѣйствовать противъ лѣваго фланга русскихъ: саксонцы двинулись вправо на Валковисскую дорогу. Узнавъ о направленіи непріятеля, Тормасовъ, 25-го числа, приказалъ графу Ламберту перейти къ Пружанамъ; мѣсто его впереди Городечны долженъ былъ занять князь Хованскій, а Чаплицъ перейти изъ Хомска въ Ревятицы. 26-го іюля главныя силы Шварценберга уже появились на рѣкѣ Яцольдѣ и заставили наши аванпосты отступить за Бенетскій ручей. 28-го числа Чаплицъ и Хованскій были атакованы и отступили къ Пружанамъ и Хомску.

Оставивъ противъ нихъ дивизію Зигенталя, самъ Шварценбергъ двинулъ свои силы противъ Ламберта. Атакованный съ фронта саксонцами и боясь обхода австрійской колонны на Линево (между Кобриномъ и Пружанами), Ламбертъ, послѣ трехъ часовъ боя, отступилъ къ Городечнѣ, подъ прикрытіемъ своей кавалеріи. Между тѣмъ Тормасовъ рѣшился двинуться на помощь авангарду и корпусъ генерала Маркова расположилъ у Городечны, когда Ламбертъ, съ наступленіемъ ночи, отошелъ къ этому пункту. 30-го іюля прибылъ и корпусъ графа Каменскаго, такъ что Тормасовъ имѣлъ до 28.000 чел. Несмотря на неравенство силъ, Тормасовъ хотѣлъ принять бой, надѣясь на выгоды своей позиціи. Впереди фронта русскихъ войскъ тянулся топкій болотистый ручей, черезъ который было только два прохода по узкимъ плотинамъ: одинъ у Городечны, по большой дорогѣ изъ Пружанъ въ Кобринъ, другой нѣсколько лѣвѣе, у Поддубья.

Правый флангъ позиціи примыкалъ къ болоту, а лѣвый къ болотистому лѣсу, который мы считали непроходимымъ, а на самомъ дѣлѣ чрезъ него пролегала тропа изъ мѣстечка Шершева въ Кобринъ. Саксонскій разъѣздъ, убѣдясь, что по этой тропѣ, съ небольшими расчистками можетъ пройти даже артиллерія, донесъ о томъ Ренъе, который и предложилъ Шварценбергу обойти съ саксонцами лѣвый флангъ русскихъ и отрѣзать имъ отступление на Кобринъ, тогда какъ австрійцы со стороны Городечны и Поддубья угрожали бы ихъ фронту.

31-го іюля, въ 10-мъ часу утра, Ренъе прошелъ не безъ труда лѣсъ съ саксонскимъ корпусомъ и двумя полками австрійской кавалеріи, и сталъ дебушировать противъ лѣваго фланга позиціи нашихъ войскъ. Тормасовъ перевелъ туда сперва дивизію князя Щербатова, стоявшаго у Поддубья, а затѣмъ послалъ къ нему на помощь большую часть войскъ, расположенныхъ на позиціи противъ Городечны, оставя тамъ небольшое количество полковъ. Не опасаясь за фронтъ позиціи, защищенной естественной преградой, онъ пытался удержать саксонцевъ, для чего расположилъ свои главныя силы угломъ къ прежней линіи, на возвышенностяхъ противъ болотистаго лѣса, рѣшивъ ихъ защищать до послѣдней возможности; непріятель же старался овладѣть Кобринскою дорогою.

Въ 10 часовъ Ренъе открылъ жестокую канонаду противъ Щербатова и вмѣстѣ съ тѣмъ, желая обойти его еще правѣе, сталъ, по мѣрѣ выхода войскъ изъ лѣса, удлинять свое правое

Фельдмаршалъ австрійскихъ войскъ
Князь Шварценбергъ.